

смаатривать помогающее поведение, и далее помогающую профессию сквозь призму альтруизма, что вполне корректно и объяснимо, то здесь мы сталкиваемся с определенным эволюционным парадоксом. С нашей точки зрения альтруизм имеет смысл подразделить на две разновидности, которые также эволюционно обусловлены – кровно-родственный и обще-социальный вид альтруистической направленности.

Дело в том, что с точки зрения этологии и эволюционной психологии мужской и женский пол формировался психологически не одинаково, и это было связано, в первую очередь, со стратегией как индивидуального, так и коллективного выживания. Как известно, мужское сообщество в основном специализировалось на охоте и дальних походах в поисках значительных источников пропитания. Коллективные мужские походы в процессе эволюции формировали у маскулинной части человечества те черты, которые могли бы обеспечивать эффективное выживание каждого участника охотничьей команды. В такой ситуации не только сам поход был более безопасным для каждого участника, но и результаты охоты оказывались гораздо эффективнее. В такой ситуации эволюционный отбор шел по пути сохранения и усиления таких качеств в мужчинах, как взаимопомощь, забота друг о друге, обеспечение безопасности всех и через всех самого себя. Только в случае уверенности в порядочности каждого можно рассчитывать на выживание. Таким образом, в мужских сообществах формировалось то, что в итоге мы называем «чувством локтя», «чувством плеча товарища». Именно в мужских сообществах наиболее ценились доблесть, честь, героизм и способность в случае необходимости пожертвовать собой. Индивиды, не

демонстрировавшие подобных качеств, жестоко наказывались и даже истреблялись.

Женская половина человечества традиционно вела оседлый образ жизни и главная задача женщин заключалась в обеспечении выживания потомства, сборе продуктов питания растительного происхождения, которые активно использовались в пищу вместе с мясом, добытым на охоте мужчинами. Можно сделать вывод, что эволюционный отбор шел по пути сохранения и усиления у женщин таких качеств, как постоянство, забота о детях и кровных родственниках, которые были членами большой семьи.

Таким образом, можно заключить, что у мужчин альтруизм формировался, в первую очередь, по обще-социальному типу, а у женщин - по кровнородственному. Однако в этом случае не понятно, почему же в рамках профессионального выбора и профессиональной мотивации женщины склонны выбирать помогающие профессии, которые без всякого сомнения предполагают наличие общесоциального альтруизма, но никак не кровнородственного. Возможно, формирование мотивации выбора помогающей профессии имеет под собой другие причины и они скорее всего обусловлены определенным социо-культурным давлением, которое возникло в результате маскулинизации социальных отношений. Таким образом, вполне объяснимо сомнение относительно женской инстинктивной предрасположенности к помогающим профессиям, что не вполне сочетается с той феминизированностью помогающих профессий, которую мы наблюдаем. На наш взгляд, данные вопросы могут быть освещены только в результате более углубленных исследований мотивации выбора помогающей профессии.

Гуров С.В.

Проблема стилевых проявлений человека в выборе и освоении профессии

Проблема выбора профессии стара как мир, а удачно выбранная профессия сокращает частоту физических и психических проблем, связанных со здоровьем и усиливает удовлетворенность человека жизнью. Работа играет важную роль в жизни каждого человека и оказывает большое влияние на его состояние и самочувствие. Следовательно, адекватность выбора и уровень освоения профессии влияют на все стороны и общее качество жизни. Поэтому одним из центральных и в этом смысле судьбоносных в жизни каждого человека, в его профессиональной карьере, является вопрос о поиске, выборе и овладении профессией [4].

Следует заметить, что раньше «идеальный» образ профессионала во многом был связан с образом конкретных людей и их «профес-

сиональной» биографией, иногда это был собирательный образ, но все равно он обладал конкретностью, которая помогала процессу идентификации молодого человека, но в настоящее время наблюдается то, что «идеальный образ профессионала» заменился на «идеальный стиль жизни», то есть профессия выступает как средство для достижения желаемого стиля жизни, который связан с удовлетворенностью жизни [5].

Стиль жизни связан с другими стилевыми проявлениями, как в мотивационной сфере, так и в эмоциональной, когнитивной и межличностной.

Стилевые проявления, по мнению многих исследователей (А. Адлер., Е.А. Климов, Г. Олпорт, В.С. Мерлин и др.), выполняют четыре

функции: интегральную (формирование комплекса стилевых особенностей, в которых интегрировано взаимовлияние субъекта, объекта деятельности и среды), системообразующую (формирование новых свойств), инструментальную (соотносится со спецификой приемов и способов действий) и компенсаторную (высокоразвитые свойства компенсируют недостаточно развитые) [3].

Что касается психологических способов обретения удовлетворенностью жизни, то с общепсихологической точки зрения она может быть понята как система определенных способов саморегуляции человеком своей мотивации к миру. Проблема саморегуляции принадлежит к наиболее фундаментальным психологическим проблемам, глубоко разрабатываемым в последние десятилетия.

Проблема саморегуляции в целостной системе отношений человека применительно к анализу человеческой жизни была рассмотрена К.А. Абульхановой-Славской: «Способы связи индивида с жизнью должны быть рассмотрены с точки зрения его самоопределения не по отношению к отдельным событиям, а как разные способы жизни в смысле их определения самим субъектом» (1, С. 69).

В связи с этим, нам представляется возможным рассмотреть стили мотивационного отношения к миру, как систему саморегуляции различных смыслов, формирующих определенные стили жизни [6].

А.А. Кроник выделяет две формы такой саморегуляции: усиление человеком полезности мира и усиление своих возможностей. Указанные формы осуществляются в результате применения конкретных принципов саморегуляции. Так, стремясь усилить степень удовлетворенности жизнью, человек может пытаться увеличить полезность мира, расширяя круг объектов имеющих потенциальный смысл для него, активизирует поиск «обогащенной» среды, или, если это невозможно, стремится уменьшить свои потребности, отказываясь от реализации планов, пересматривает свои приоритеты, ценности, смысл тех или иных целей. Стремление к усилению человеком своих возможностей может быть реализовано посредством увеличения собственных способностей и компенсацией недостатков или уменьшения сложности мира, точнее, его неопределенности, упрощением картины мира, поиском «простой» среды. Следовательно, существует четыре относительно независимых принципа саморегуляции человеком своей мотивации к миру, для достижения удовлетворенности жизнью, которые можно определить как *максимизация полезности, минимизация потребностей, минимизация неопределенности, максимизация способностей* [2].

В этой связи, выбор человеком профессии можно рассматривать с учетом стиля саморегуляции мотивационного отношения человека к миру. Действительно, выбор определенной профессии происходит на основе одного или нескольких принципов саморегуляции.

Так, выбирая профессию «Психолог» молодые люди руководствуются принципом минимизации неопределенности самопонимания и компенсации недостатков характера. Выбор специальности «Юриспруденция» основан на максимизации полезности мира, специальности «Экономика» на принципе максимизация способностей и полезности мира.

Кроме того, на наш взгляд, определенные перспективы имеет учет особенностей когнитивных стилей, как в выборе профессии, так и в образовательном процессе [7].

С точки зрения М.А. Холодной, целесообразно выделять пять стилей познавательного отношения к миру: *эмпирический* (наблюдение и анализ непосредственных впечатлений), *конструктивно-технический* (моделирование и экспериментирование), *рационалистический* (поиск сходства, закономерностей и обобщения), *рефлексивно - медитативный* (использование метафор, символов, интуиции и рефлексии).

В свою очередь, эпистемологические стили являются интеграцией разных уровней стилового поведения, прежде всего стилей постановки и решения проблем, то есть стилей мышления, таких как *адаптивный* (поиск решения уже поставленной проблемы), *эвристический* (изобретение новых способов решения уже существующей проблемы), *исследовательский* (самостоятельность в выборе цели и сбора альтернативной информации) и *инновационный* (порождение новых идей) [7].

Учет индивидуальных стилей познавательного отношения к миру и стилей мышления в учебном процессе должен быть направлен на обогащение и демонстрацию репертуара стилового поведения на примере экспериментального, исследовательского и теоретического учебного материала. Например, в процессе обучения на факультете психологии студенты, находящиеся на стадии развития адаптивного стиля мышления возмущаются многообразием точек зрения различных психологов по одному и тому же вопросу, то есть, недостаточно хорошо умеют использовать альтернативную информацию, но хорошо воспринимают язык метафоры и символов, способны самостоятельно изобретать новые способы решения уже существующей проблемы.

Общеизвестно, что в исследованиях Р. Амтхауэра было выявлено, что не только уровень интеллекта влияет на успешность освоения профессии, но и структура интеллекта. Р. Стернберг в своих исследованиях пришел к вы-

воду, что стилевые характеристики в мышлении - это выражение «самоуправления ментальными ресурсами», то есть эффективное использования людьми своего интеллекта, сообразно своим индивидуальным особенностям и требованиям среды.

Таким образом, с нашей точки зрения, учет проявления стилевых особенностей человека в различных модальностях в проблеме выбора и освоения профессии имеет определенные перспективы.

Литература:

1. Абульханова-Славская К. А. Диалектика человеческой жизни. М., 1977.

2. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М., 2003.

3. Либин А. В. Стиль человека: психологический анализ. М., 1998.

4. Любимова Г. Ю. От первокурсника до выпускника: проблема профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2000. № 1. С. 48–55.

5. Рябикова З. И. Смысл жизни, сценарий и выбор профессии в условиях новой социальной реальности. Психологические проблемы самореализации личности. Краснодар. 2-й выпуск. 1997. С. 113–125.

6. Стиль жизни личности. Киев: Наукова думка, 1982. С. 188–198.

7. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб., 2004.

Жилкина В. А.

Связь эмоционально-ценностных отношений и профессиональной деятельности в юношеском возрасте

Трудности социально-экономического характера во многом определяют психологические проблемы современного периода развития российского общества. Это проявляется в процессе профессиональной деятельности. В результате меняется когнитивное и эмоциональное содержание системы ценностных и профессиональных ориентаций молодежи.

Как следствие этого профессиональная идентификация происходит не на уровне сопоставления профессиональных возможностей личности, а на уровне сопоставления ценностных представлений о «счастливой жизни» и соответствия этим представлениям будущей профессии [1].

В динамике современных социальных процессов происходит разрушение старых стереотипов и общепринятых норм. Это приводит к противопоставлению теоретического и обыденного сознания. Теоретическое становится слишком недоступным и далеким, а обыденное – более приземленным и значимым. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о структуре ценностей, идеалов юношей и девушек, которые оказывают опосредованное влияние на формирование будущего специалиста [2].

В центре внимания основных ценностей, интересов и планов юношей и девушек находится проблема выбора профессии, дальнейшего жизненного пути. При выборе профессии молодые люди руководствуются следующими мотивами: общественной значимостью профессии, престижем, заработком, возможностью продвижения по службе и др. Знание того, почему человек избрал ту или иную профессию, какими ценностями он при этом руководствовался, позволяет предвидеть, насколько успеш-

но он будет ею овладевать, насколько серьезно, увлеченно будет работать, насколько устойчивым будет интерес к избранной деятельности.

Процесс профессионального становления динамичен, каждый этап его своеобразен и важен. С этой точки зрения, профессиональное обучение – этап целенаправленной подготовки к избранной профессиональной деятельности в ходе систематического обучения. «Психологический критерий этого этапа – профессиональное самоопределение, т.е. формирование у личности отношения к себе как субъекту определенной деятельности и профессиональной направленности, в которой отражается установка на развитие профессионально значимых качеств» [3].

Специфика юношеского возраста такова, что именно в этот момент на практике проверяются, корректируются и обновляются идеалы, потребности, ценности, цели и представления о взрослой самостоятельной жизни, о будущей профессии. От того, как себе представляет человек свою будущую деятельность, зависит ее эффективность и результативность, удовлетворенность жизнью.

По словам Б.Ф. Поршнева, основа личности заключается в функции выбора. Выбор предполагает предпочтение одного мотива всем прочим [4]. Но для этого должны быть основания, и таким основанием является ценность, «ибо ценность – единственная мера сопоставления мотивов» [5]. Кроме того, ценность имеет способность порождать эмоции, например, в случае, когда тот или иной выбор противоречит ей.

В эмоциях отражаются физическое и психологическое состояния человека и его организма. Здоровый человек, у которого удовле-